

тельские права. Однако поработать так и не успел: найти работу в конце 90-х годов было очень сложно.

Из воспоминаний Татьяны Петровны:

«Витя был очень интеллигентным мальчиком. Это был очень скромный парень, который никогда ничего не говорил против, в то же время его вряд ли можно было назвать стеснительным. Саша – младший сын – совершенно другой. По сути, Сашу воспитывал Витя. Помню, старший учил младшего брата, что в наше время нельзя быть слишком скромным и что в этом мире таким, как он, жить тяжело. Витя даже в армии стеснялся курить. Однако и носки никому не стирал.

Еще он очень любил технику. У Вити был свой мотоцикл, а когда окончил курсы водителей, потянулся к автомобилю. В школе он учился в математическом классе. Сначала учился хорошо, но потом к учебе появилась апатия. Еще он очень любил музыку. Тогда его музыку я абсолютно не понимала, а сейчас слушаю с удовольствием. Вообще, Витя был очень разносторонне развит. В спорте занимался - от бокса до шахмат. Искал себя и в легкой атлетике и неплохо бегал».

К армии Витя привыкал трудно. Пареньку, знавшему только хорошую домашнюю пищу, солдатские харчи откровенно не нравились. За первые несколько месяцев службы он даже сильно похудел. Тем не менее, когда через год солдату выделили месячный

Виктор Виноградов (внизу слева) даже после настойчивой просьбы родителей сбежать из армии не захотел оставлять своих сослуживцев.

отпуск, матери он сказал спасибо, что настояла на армии.

Из воспоминаний Татьяна Петровны Виноградовой:

«Витя домой приезжал несколько раз. Хотя в основном ходил в самоволку. Говорил, что в части можно за деньги легко договориться с дедами и командирами. Летом 1999 года, когда Витя целый месяц был в отпуске, намекал, что осенью их собираются куда-то переправить. Позже стало ясно, что отправляют их в Чечню. Перед самой отправкой на Кавказ мы приезжали к нему и, если честно, даже хотели выкрасть: спрятать сына в багажнике своего автомобиля. Но Витя наотрез отказался. Он сказал, что своих сослуживцев ни за что не оставит».